

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**О поводах к
разводу в Византии IX-XV веках:
историко-правовой очерк**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 5-6. С. 689-713 .*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

О поводахъ къ разводу въ Византіи IX—XV в.

Историко-правовой очеркъ *).

IV.

ОБРАЩАЯСЬ, наконецъ, къ памятникамъ церковнаго права Византіи, предложимъ, прежде всего, обзоръ каноническихъ опредѣленій константинопольскихъ патріарховъ и патріаршаго синода, которыя, раскрывая вопросъ о поводахъ къ разводу въ его существѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ фактическими иллюстраціями и конкретными примѣрами того, какъ правовыя нормы о расторженіи браковъ осуществлялись въ живой исторической дѣйствительности, въ бракоразводной практикѣ.

Такъ, въ апрѣлѣ 1038 года, византійскій патріархъ *Алексій Студитъ* издалъ синодальное опредѣленіе слѣдующаго содержания. Нѣкто Петръ Вомвилà изъ Эллады сообщилъ патріарху, что въ его отсутствіе священникъ Никита Халкуци пригласилъ въ домъ его жену Каллію и дочь Митзію (Μιτζίη), совершилъ священнодѣйствіе и сочеталъ бракомъ его дочь съ Львомъ, сыномъ протоспаарія Анеима. Отецъ просилъ патріарха расторгнуть этотъ «беззаконнѣйшій» бракъ. Итакъ, если кто-либо противъ воли обвинителя склонилъ дочь его къ браку,—разсуждаетъ патріаршая грамота,—и ни раньше, ни послѣ не расположилъ его къ примиренію, но всегда является негоднымъ ему, то надлежитъ разводить подчиненную ему дочь съ тѣмъ, кто неправильно сочетался съ ней бракомъ. Гражданскіе законы презирають (μισοδοσι) такія сожительства и

*) Продолженіе. См. мартъ.

даже не считают ихъ бракомъ. Еще дальше идутъ въ этомъ отношеніи священные каноны. Свѣдущій въ божественныхъ дѣлахъ царь (Левъ Мудрый) говоритъ, что такія сожителства нисколько не отличаются отъ блуда, а законъ гласитъ: брака не бываетъ, если не войдутъ въ соглашеніе лица заинтересованныя, отъ которыхъ вступающіе въ бракъ и зависятъ ²⁴⁷). И вообще по закону такіе браки вмѣняются въ ничто. А св. Василій Великій говоритъ: «отроковицы, безъ соизволенія отца посягшія, блудодѣйствуютъ, но примиреніемъ съ родителями дѣло сіе мнится имѣти врачеваніе; впрочемъ, онѣ не тотчасъ допускаются къ приобщенію, но запрещаются на три лѣта» (пр. 38); и еще: «браки противъ воли обладающихъ суть блудодѣянія», и если «имѣющіе власть изъясняютъ согласіе на сожитіе, тогда супружество получаетъ твердость» (пр. 42). А съ другой стороны, законъ повелѣваетъ, что если въ теченіе трехъ лѣтъ объ отсутствующемъ отцѣ не будетъ извѣстно, живъ ли онъ и гдѣ находится, то его дѣти обоего пола могутъ законнымъ образомъ вступать въ бракъ; если же дѣти плѣнника или отсутствующаго вступятъ въ бракъ ранѣе трехлѣтія, то бракъ остается въ силѣ лишь въ томъ случаѣ, если новое лицо понравится отцу ²⁴⁸). Наконецъ, по СХV (СXXXVI)-й новеллѣ (γ', § 11) императора Юстиніана, дочь, достигшая 25-лѣтнаго возраста, не подвергается наказанію, если выйдетъ замужъ противъ воли отца ²⁴⁹). Поэтому необходимо разслѣдовать все дѣло, и если окажется, что дочь просителя Петра вышла замужъ противъ воли отца и вопреки закону, то необходимо не только развести сочтавшихся бракомъ, но и подвергнуть отвѣтственности содѣйствовавшихъ въ этомъ лицъ, а священника, осмѣливагося повѣнчать этотъ бракъ, слѣдуетъ послать къ мѣстному епископу для заслуженнаго имъ суда; тѣ вещи, которыя, по словамъ просителя, были унесены изъ его дома въ домъ женившиагося на его дочери Льва, необходимо отобрать и возвратить ему; наконецъ, по смыслу закона, противъ мужа слѣдуетъ возбудить обвиненіе въ растлѣніи и дать удовлетвореніе сторонѣ, пострадавшей отъ этого преступленія ²⁵⁰).—Та-

²⁴⁷) Basilica, l. XXVIII, tit. IV, § β', tom. III, p. 166. Ed. Heimbach.

²⁴⁸) Basilica, XXVIII, tit. IV, § 7. 8, tom. III, p. 167.

²⁴⁹) *Zachariae*, II, 186.

²⁵⁰) Ράλλης καὶ Ποταλίης, V, 37—39.

кимъ образомъ, по опредѣленію патріарха Алексія, былъ расторгнутъ бракъ, состоявшійся безъ согласія отца неврѣсты.

Патріархъ *Михаилъ Кирулларій* (1043—1058 г.) издалъ слѣдующее опредѣленіе о женѣ священника, обвиненной въ прелюбодѣянніи. Священникъ Іоаннъ подалъ жалобу, въ которой заявилъ, что жена его впала въ прелюбодѣянніе, а онъ, какъ только узналъ объ этомъ преступленіи, разошелся съ ней и больше не желаетъ сожительствовать. Сообщивъ объ этомъ, священникъ спросилъ, будетъ ли онъ подвергнутъ запрещенію въ священнослуженіи, вслѣдствіе прелюбодѣяннія своей жены. И мы,—говоритъ патріархъ,—отвѣчаемъ, что въ этомъ случаѣ нѣтъ препятствія для священнослуженія, такъ какъ запрещается въ священнослуженіи тотъ, кто женился уже на прелюбодѣйствовавшей. Если же онъ взялъ жену-дѣвственницу, которая, сожительствуя уже съ нимъ, будетъ прелюбодѣйствовать, священникъ же, узнавши объ этомъ, станетъ молчать, не удалитъ ее изъ своего дома и не будетъ принимать мѣръ къ разводу съ нею, тогда онъ, вслѣдствіе такого своего отношенія, признается недостойнымъ священства; но если онъ, узнавши, конечно, о прелюбодѣянніи жены, тотчасъ (*παρεόβυ*) удалитъ прелюбодѣйку изъ своего дома и разведется съ нею, то опять остается въ достоинствѣ священства. Посему, если Іоаннъ говоритъ правду и, послѣ того какъ узналъ о прелюбодѣянніи жены, разлучился съ нею и отказался сожительствовать, то пусть онъ и опять остается священникомъ и никоимъ образомъ не долженъ подвергаться запрещенію въ совершеніи богослуженія по винѣ прелюбодѣяннія его жены. А такъ какъ священникъ, по его словамъ, имѣетъ и сына отъ прелюбодѣйной жены, то онъ долженъ взять въ его пользу двѣ части изъ приданого послѣдней, а третья часть должна быть предоставлена женѣ, чтобы она пользовалась ею въ монастырѣ, гдѣ и должна быть пострижена ²⁵¹).

По опредѣленію патріарха *Теодота* (1151—1153), одинъ—неизвѣстный по имени—«царскій трубачъ» (*βασιλικὸς βουκινάτωρ*) ²⁵²).

²⁵¹) В. Н. Бенешевичъ, Опредѣленіе патріарха Михаила Кирулларія („Византійскій Временникъ“, т. XII (1906), стр. 517—518. Срав. Ράλλη καὶ Ποτλής, V, 46.

²⁵²) Γεθελών Κανονικαὶ διατάξεις, II, 10.—Пользуемся случаемъ отмѣтить ошибку, допущенную въ русскомъ переводѣ „Правилъ святыхъ вселенскихъ соборовъ съ толкованіями“, изданномъ Московскимъ Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія (М. 1877, стр. 514), гдѣ „β α

принявшій св. крещеніе, былъ разведенъ съ невѣрною своею женою, послѣ того какъ она не склонилась на убѣжденіе мужа также принять крещеніе ²⁵³). Подлинный текстъ этого опредѣленія патріарха Θεοδοῦта не сохранился, но о немъ упоминаетъ Θεοδωρὸς Βαλσαμόνъ въ своемъ толкованіи на 72-е правило трулльскаго собора. Въ силу этого правила, православный мужъ (ὀρθόδοξος ἀνὴρ) не долженъ вступать въ бракъ «съ женою еретической» (αἵρετικῆ γυναῖκα) и—наоборотъ, въ противномъ случаѣ бракъ долженъ быть расторгнутъ, а виновные подвергаются отлученію, «ибо не подобаетъ смѣшивать несмѣшаемое, ниже совокупляти съ овцею волка и съ частью Христовою жребій грѣшника». «Но еще нѣкоторые,—продолжаетъ правило,—будучи еще въ невѣрїи и не бывъ причтены къ стаду православныхъ, сочетались между собою законнымъ бракомъ, потому одинъ изъ нихъ, избравъ благое, прибѣгнувъ къ свѣту истины, а другій остался во узахъ заблужденія, не желая воззрѣти на Божественные лучи, и еще при томъ невѣрною женѣ угодно сожительствовать съ мужемъ вѣрнымъ, или напротивъ мужу невѣрному съ женою вѣрною, то да не разлучаются, по Божественному Апостолу: святится бо мужъ невѣренъ о женѣ и святится жена невѣрна о мужѣ (1 Кор. XVII, 14)». Θεοδωρὸς Βαλσαμόνъ, изъясняя вторую половину правила, говоритъ: если одинъ изъ невѣрныхъ супруговъ приметъ православную вѣру, то изъ-за этого сожительство не должно быть расторгнуто, такъ какъ есть надежда, что и оба супруга впоследствии будутъ единомысленны въ вѣрѣ, *но если кто-либо изъ нихъ предпочтетъ разлучиться, то бракъ вслѣдствіе этого долженъ быть расторгнутъ* ²⁵⁴). И вслѣдъ затѣмъ Βαλσαμόνъ и сообщалъ фактъ развода по опредѣленію патріарха Θεοδοῦта, когда мужъ, принявшій крещеніе, пожелалъ развестись съ своею невѣрною женою, не захотѣвшей вслѣдъ за нимъ отка-

σαλίκος βουκινάτωρ—„царскій трубачъ“ переведено словами — „трубачъ *Василикъ*“. Не говоря уже о томъ, что такой переводъ не оправдывается филологическимъ отгѣнкомъ подлиннаго текста, собственное имя „Василикъ“ не было извѣстно ни классической древности (см., напр., списокъ собственныхъ именъ въ „Αεζικόν’ τῆς ἐλληνικῆς γλώσσης“ *Скарлата Византия*), ни христіанской агиологїи (см. „Μέγας Συναξαριστής“ *Дукаки* и „Полный мѣсяцесловъ Востока“ ἡ ἀρχιεπισκόπου Σεργίου, т. II²).

²⁵³) Ράλλης καὶ Ποτλής, II, 473.

²⁵⁴) Ibid., 473: εἰ γὰρ αἵρετίζεται τις τούτων διαζυγῆναι, ἀπεντεῖθεν ὁ γάμος διασπασθήσεται.

заться отъ заблужденія и вступить въ составъ христіанской общины. Значить, фактъ обращенія одного изъ невѣрныхъ супруговъ въ православную вѣру самъ по себѣ не можетъ служить поводомъ къ разводу, но если кто-либо изъ супруговъ пожелаетъ расторженія брака вслѣдствіе различія въ вѣрѣ, то оно допускается, при чемъ починъ въ разводѣ по разновѣрію можетъ принадлежать не только «невѣрной» сторонѣ, остающейся въ узахъ религіознаго «заблужденія», но и тому супругу, который, «избравъ благое», устремился «къ свѣту истины» и не желаетъ оставаться въ прежнемъ «законномъ бракѣ», заключенномъ еще въ періодъ «невѣрія»,—какъ это и доказываетъ примѣръ новопросвѣщеннаго царскаго трубача изъ времени византійскаго императора Мануила Комнина (1143—1180 г.). Θεόδωρος Βαλσαμώνъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія по обсуждаемому вопросу и въ своемъ толкованіи на 13-ю главу XII-го титула Номоканона патріарха Фотія, гдѣ рѣчь идетъ «о бракахъ еретиковъ съ православными». Указавши на 72-е правило трулльскаго собора, Βαλσαμώνъ говоритъ: «знай, что вѣрный не сочетаетсяъ по закону брака (νόμῳ γάμου) съ невѣрною, хотя нѣкоторые, введенные въ заблужденіе концомъ того же самаго канона, гдѣ говорится о невѣрныхъ, увѣровавшихъ послѣ брака, смѣло утверждали нѣчто другое (ἕτερόν τι τοῦ μὴ ὄντος εἰπόν) ²⁵⁵⁾. Это «смѣлое утверженіе», основывавшееся на неправильномъ пониманіи конца 72-го правила трулльскаго собора, состояло, очевидно, не только въ томъ, что оправдывались вообще смѣшанные браки вопреки подлинному смыслу всего этого правила, но и въ томъ, что при расторженіи браковъ по различію въ вѣрѣ, установившемуся уже во время супружества, на православнаго супруга налагалось ограниченіе—въ отношеніи почина этого дѣла—въ пользу супруга невѣрнаго, вопреки смыслу конца того же правила. Что касается запрещенія вообще смѣшанныхъ браковъ, то свою мысль объ этомъ Θεόδωρος Βαλσαμώνъ иллюстрируетъ ссылкой на обычаи грузинъ. «Зная,—пишетъ Βαλσαμώνъ,—что грузины (τὸς Ἰβήρας)—православны и приняли всѣ наши обычаи, и видя, что они отдаютъ своихъ дочерей въ замужество за агарянъ, я удивляюсь и недоумѣваю, какъ они не встрѣчаютъ въ этомъ противодѣйствія со стороны своихъ архіереевъ, которые знаютъ и читаютъ постановленія божественныхъ канонѳвъ» ²⁵⁴⁾. Но

²⁵⁵⁾ Ράλλητες καὶ Ποτλήτες, I, 271—272.

²⁵⁴⁾ Ράλλητες καὶ Ποτλήτες, I, 272.

то же самое иногда практиковалось и въ Византіи, поэтому Вальсамонъ выразилъ пожеланіе, «чтобы и это было исправлено по волѣ и при помощи державнѣйшаго и святого нашего царя» ²⁵⁵). О незаконномъ обычаѣ грузинъ, которые безразлично (*ἀδιαφόρως*) выдавали своихъ дочерей за агарянъ, Теодоръ Вальсамонъ сдѣлалъ упоминаніе и въ своемъ толкованіи на 72-е правило трулльскаго собора, въ доказательство нарушенія той его части, которую запрещается «православной женѣ съ мужемъ еретическимъ сочетаватися» ²⁵⁶). Но ссылкой на разводъ «царскаго трубача», увѣровавшаго послѣ брака, Теодоръ Вальсамонъ, конечно, опровергъ другое смѣлое утвержденіе современниковъ, вытекавшее изъ неправильнаго пониманія второй половины правила и состоявшее въ томъ, будто расторженіе смѣшанныхъ супружествъ, образовавшихся послѣ обращенія одного изъ супруговъ въ православіе, можетъ быть по почину только «невѣрнаго» супруга... Нѣтъ, въ этомъ случаѣ необходимо обоюдное согласіе супруговъ, при томъ не иначе, какъ въ пользу православія, этого «свѣта истины», озаряющаго всѣхъ своими «Божественными лучами».

Такимъ образомъ, каноническое опредѣленіе патріарха Θεοδοῦ констатируетъ въ качествѣ бракоразводнаго повода и различіе въ вѣрѣ, возникшее уже во время супружества, при чемъ какъ существованіе брака, такъ и расторженіе его обусловливается въ этомъ случаѣ обоюднымъ согласіемъ супруговъ, но не иначе, какъ въ пользу православной вѣры. Извѣстно, что различіе въ вѣрѣ, какъ поводъ къ разводу, было отмѣчено и императоромъ Львомъ Мудрымъ въ СХІІ-й новеллѣ ²⁵⁷).

При патріархѣ *Василии II Каматирѣ* (1183 — 1187 г.) священнѣйшій константинопольскій синодъ разсматривалъ два дѣла о женахъ, насильственно постриженныхъ въ монашество императоромъ Андроникомъ I Комниномъ (1183—1185 г.). Прежде всего, одной изъ нихъ—Теодорѣ Комнинѣ, бывшей супругѣ военачальника Андроника Лопарда, котораго императоръ Андроникъ ослѣпилъ и заключилъ въ столичный Пантеоптовъ монастырь, гдѣ онъ и скончался — синодъ не разрѣшилъ снять иноческій образъ и выдти замужъ за короля Венгріи, сильно къ этому стремившагося, потому что она послѣ смерти мужа согласилась

²⁵⁵) Ibid.

²⁵⁶) Ράλλης καὶ Πολυτίης, II, 473.

²⁵⁷) См. выше, стр. 63.

на постриженіе, хотя заключеніе ея въ монастырь и состоялось по насилію, и проживала въ киновіальномъ монастырѣ. Другимъ же благороднымъ женщинамъ, постриженнымъ также по насилію, тотъ же самый синодъ, по смерти тиранна Андроника, предоставилъ право снять иночество, или потому, что мужья ихъ были живы, или потому, что по смерти тиранна онѣ приняли неполное постриженіе²⁵⁸).—Такимъ образомъ, патріархъ Василій II опредѣлилъ, что насильственное постриженіе жены въ монашество, —будетъ ли оно неполнымъ или даже полнымъ, — не служить поводомъ къ ея разводу съ мужемъ, но, съ другой стороны, оно составляетъ препятствіе къ новому браку, въ случаѣ смерти мужа.

Далѣе, на разрѣшеніе константинопольскаго патріарха *Ма-нуила II* (1244—1255 г.) былъ предложенъ слѣдующій вопросъ: «Нѣкоторые, удалившись отъ своихъ женъ, вслѣдствіе ненависти или по какой-либо другой причинѣ (διὰ μίσους, ἢ ἄλλην ὀποιανδήποτε αἰτίαν), живутъ въ чужой странѣ, а жены ихъ остаются въ этомъ положеніи въ теченіе пяти и болѣе лѣтъ, при чемъ мужья ихъ не возвращаются и о нихъ неизвѣстно, гдѣ они живутъ; должно ли такимъ женамъ сочетаться бракомъ съ другими мужьями?» — Отвѣтъ данъ былъ патріархомъ въ слѣдующемъ родѣ: «Мужья, удалившіеся отъ своихъ женъ по какой-либо причинѣ и живущіе въ чужой мѣстности, заслуживаютъ отлученія (ἀφορισμοῦ εἰς τὴν ἄξιαν), если пребываютъ въ безпечности и не желаютъ оныя возвратиться къ своимъ женамъ; если же о нихъ не будетъ вѣсти, хотя бы происходилъ розыскъ по почину ихъ женъ, и пройдетъ пятилѣтіе, съ тѣхъ поръ какъ мужья ихъ остаются въ безвѣстномъ отсутствіи, будутъ ли они плѣнниками, или исчезнутъ какимъ-либо инымъ образомъ, —то жены ихъ безпрепятственно могутъ вступать въ бракъ съ другими мужьями, согласно существующему закону,

²⁵⁸) Ράλλη γς καὶ Ποτλή γς, V, 148. — Здѣсь синодальное опредѣленіе относится къ группѣ неизвѣстныхъ по времени („ἀδελφῶν πατριάρχου“), но византійскій историкъ Никита Хониатъ даетъ основаніе приписывать его Василію II Каматиру. Разказывая о низложеніи этого патріарха, совершенномъ императоромъ Исаакомъ II Ангеломъ (1185—1195 г.), историкъ пишетъ: „Причиною для его низложенія послужило то обстоятельство, что онъ далъ разрѣшеніе снять черное платье и возвратиться къ прежнему образу жизни и прежней одеждѣ тѣмъ женщинамъ высшаго сословія, которыхъ Андроникъ противъ воли постригъ въ монашество“ (*Nicetas Choniata, Historia, 530. Bonnae*).

а тѣ жены, мужья которыхъ еще остаются въ живыхъ, должны ихъ разыскивать»²⁵⁹).—Значить, безвѣстное отсутствіе мужей, продолжающееся не менѣе пяти лѣтъ, только тогда можетъ служить поводомъ къ разводу, когда послѣ предварительнаго розыска, окажется, что или ихъ нѣтъ въ живыхъ, или объ этомъ ничего неизвѣстно; если же розыскъ откроетъ, что отсутствующій мужъ находится въ живыхъ, то жена лишается права вступать въ новый бракъ, мужъ же заслуживаетъ церковнаго отлученія за злонамѣренное оставленіе своей жены.

Въ новеллѣ патріарха *Аванасія I* (1289—1293 и 1303—1311 г.), утвержденной императоромъ Андроникомъ II Палеологомъ въ 1306 году, содержатся опредѣленія, имѣющія отношеніе и къ расторженію браковъ. Всѣмъ городамъ, — сказано здѣсь, — должно быть объявлено, чтобы никто безстыдно не осмѣливался совершать то, что вызываетъ гнѣвъ Божій и приносить вредъ душѣ, именно—блудъ, прелюбодѣяніе, мужеложство, кровосмѣшеніе, неправду или волшебство, но всякій виновный долженъ наказываться по закону, при чемъ судьи обязаны производить судъ безъ всякаго пристрастія, подкупа и лицепріятія, дабы снисхожденіе не навлекло большій гнѣвъ Божій, не могло содѣйствовать усиленію зла и не унизило значеніе власти (β'). Равнымъ образомъ, повсюду должно быть возвѣщено, чтобы женщина не теряла своей чести и особенно дѣвства съ кѣмъ угодно (τῷ βουλομένῳ), но если кто-либо обезчеститъ ее тайно, то онъ долженъ подлежать суду по законамъ, а если она отдастъ себя безъ насилія, то должна быть подвергнута остриженію волосъ и ссылкѣ; тѣмъ большому наказанію долженъ подлежать виновный въ растлѣніи (γ')²⁶⁰).

Нѣсколько опредѣленій по бракоразводнымъ дѣламъ состоялось при византійскомъ патріархѣ *Іоаннѣ XIII Гликисѣ* (1315—1320 г.). Такъ, въ 1315 г., одинъ изъ царскихъ слугъ Константинъ Палаты заявилъ патріарху и синоду, что нѣкая Аламанина, живущая, какъ и онъ, въ Меленикѣ, желала имѣть своимъ зятемъ Георгія Тарханіота; но онъ, увидѣвъ ея дочь и замѣтивъ большіе физическіе недостатки въ лицѣ, глазахъ и рукахъ невѣсты, тотчасъ же прекратилъ свадебное съ нею дѣло. Но ту, которую Тарханіотъ оставилъ, Аламанина сумѣла путемъ обмана просватать за Палаты, при чемъ устроила

²⁵⁹) Ράλλης καὶ Ποτλής, V, 114—115.

²⁶⁰) *Zachariae*, Jus, III. 630; Срав. Ράλλης καὶ Ποτλής, V, 123—124.

обрученіе ²⁶¹⁾ ночью, безъ всякаго содѣйствія въ этомъ и одобренія со стороны родителей жениха, которые даже и не знали, по какой причинѣ первый женихъ—Тарханіотъ прервалъ сношенія съ невѣстой. Потомъ и Палати узналъ объ обманѣ и тотчасъ же отвергъ такое бракосочетаніе. Мало того,—онъ рѣшился и бѣжать отъ невѣсты, такъ какъ проникся ненавистью къ дѣвицѣ и не могъ совершенно жить вмѣстѣ съ нею. И вотъ, онъ удалился отъ нея, а потомъ и совсѣмъ бѣжалъ съ мѣста своего жительства и ушелъ въ чужую страну, отказавшись отъ вступленія съ нею въ бракъ. Четыре года Палати находился вдали отъ родныхъ и отъ предѣловъ ромейскихъ (византійскихъ). Наконецъ, онъ возвратился на родину, но по прежнему питалъ полное нерасположеніе къ дѣвицѣ, былъ проникнутъ непримиримою ненавистью къ ней и угрожалъ ей убійствомъ, если будетъ принужденъ жить съ нею. Изложивъ все дѣло предъ патриаршимъ синодомъ, Палати просилъ синодальнаго рѣшенія его и при этомъ добавилъ, что теща съ женою злоумышляли на жизнь его посредствомъ волшебства и другихъ преступныхъ дѣйствій, послѣ того какъ онѣ увидѣли, что женихъ отказывается отъ брака. Патриархъ Іоаннъ и синодъ, въ составѣ восемнадцати архіереевъ, постановили, что это бракосочетаніе (συνοικέσιον) необходимо расторгнуть, какъ потому, что родители Палати не содѣйствовали сожителству, такъ и потому, что мужъ (ὁ ἀνὴρ)

²⁶¹⁾ Правило 98-е трулльскаго собора опредѣляетъ: „Жену, иному обрученную, берущій въ брачное сожитіе, при жизни еще обрученника, да подлежить винѣ прелюбодѣянія“. Императоръ Левъ Мудрый въ новеллахъ IXXIV-й и CIX-й узаконилъ, что обрученіе должно совершаться посредствомъ церковнаго священнодѣйствія или благословенія (ἱερολογία, εὐλογία) [*Zachariae*, Jus, III, 172, 211]. Патриархъ Іоаннъ V^{III} Ксифлинъ (1064—1075 г.) издалъ два синодальныхъ опредѣленія относительно обрученія, въ одномъ изъ которыхъ (1066 г.) церковное обрученіе приравнивается по своему значенію къ браку, поэтому и предписано расторгать обрученіе по тѣмъ же основаніямъ, по какимъ расторгается и бракъ, а послѣдствія расторженія обрученія признаны тождественными съ послѣдствіями брачнаго развода, а въ другомъ опредѣленіи разъяснено, что препятствія для законнаго брака должны служить препятствіями и для заключенія законнаго обрученія (Ράλλησ καὶ Ποτλήσ, V, 51—54). Наконецъ, императоръ Алексѣй I Комнинъ въ новеллѣ отъ 1084 г. узаконилъ, что только то обрученіе приравнивается къ браку, которое совершается посредствомъ церковнаго благословенія (*Zachariae*, Jus, III, 359 и д.; сравн. новеллу XXXI, *ibid.*, 376 и д.).—Въ виду этого, мы и излагаемъ синодальное опредѣленіе патриарха Іоанна XIII отъ 1315 г.

въ теченіе продолжительнаго времени проникнуть ненавистью противъ жены (*κατὰ τῆς γυναίκος*), а теща злоумышляла на его жизнь посредствомъ какого-то волшебства, такъ что онъ угрожалъ женѣ убійствомъ. Посему съ настоящаго времени,—сказано въ синодальномъ опредѣленіи,—названныя лица должны быть разлучены и каждый безпрепятственно можетъ вступать въ другой бракъ, если пожелаетъ. Вѣдь если бы даже со стороны жены не было и никакой вины, то для развода по законамъ (*πρὸς τὴν διάζευξιν κατὰ νόμους*),—добавляетъ официальный документъ,—достаточно было бы и одного того, что родители мужа не соглашались на бракъ, а тѣмъ болѣе разводъ законно совершается тогда, когда имѣется продолжительная ненависть и другія причины. А такъ какъ Константинъ Палаты, когда жилъ въ домѣ тещѣ, взялъ нѣкоторыя вещи изъ приданаго жены и во время бѣгства израсходовалъ ихъ, то патриархъ и синодъ обязали его вознаградить тещу изъ принадлежащихъ ему средствъ,—въ чемъ за него дали поручительство и обѣщаніе родственники, присутствовавшіе на судѣ. Наконецъ, синодъ постановилъ, что его опредѣленіе долженъ привести въ исполненіе митрополитъ Меленика, въ епархіи котораго живутъ участники судебного дѣла ²⁶²).

Затѣмъ, въ декабрѣ 1315 года константинопольскій патриархъ синодъ разсмотрѣлъ слѣдующее дѣло. Нѣкто Іоаннъ Калести лично сообщилъ синоду, что его жена уличена была въ томъ, что находилась въ обществѣ посторонняго мужчины; при разслѣдованіи дѣла она созналась въ прелюбодѣянніи, а потомъ выдала мужу письменное удостовѣреніе въ томъ, что она никогда впредь не станетъ искать сожителства съ своимъ мужемъ, если только получить отъ него нѣкоторые предметы изъ своего приданаго. Мужъ, выдавъ ей все приданое, въ теченіе четырехъ лѣтъ жилъ отдѣльно. Потомъ его жена, подъ предлогомъ лишиться другихъ двадцати золотыхъ монетъ (иперпировъ) изъ своего приданаго, стала преслѣдовать его и принуждала заплатить эти деньги. На судѣ присутствовала и его жена, которая, выслушавъ показанія мужа, заявила, что она напрасно и ложно оклеветана мужемъ въ томъ, будто призналась въ прелюбодѣянніи, а въ дѣйствительности она, когда мужъ представлялъ свидѣтелей, добровольно въ ихъ присутствіи созналась въ этомъ

²⁶²) *Miklosich et Müller, Acta patriarchatus Constantinopolitani, I, 14—16. Vindobonae 1860.*

преступленіи и дала письменное удостовѣреніе въ томъ, что оставить его, такъ какъ свидѣтели увѣрили ее, что она дѣйствительно получить отъ мужа двадцать иперпировъ. Патриархъ сдѣлалъ на судѣ попытку примирить супруговъ и указывалъ на необходимость для нихъ опять вступить въ сожителство, такъ какъ преступленіе жены не очевидно и не удостовѣрено свидѣтелями, тѣмъ болѣе, что она совершенно его отрицала и недобровольно принесла прежнее въ немъ сознаніе. Но въ виду того, что у мужа, на основаніи прежняго сознанія жены, сложилось убѣжденіе въ томъ, что она дѣйствительно виновна въ прелюбодѣянніи, и онъ со времени этого сознанія не только не измѣнилъ своего къ ней отношенія, но и проникся непримиримою къ ней ненавистью, а съ другой стороны, и жена отказывалась вступить въ дальнѣйшее съ нимъ сожителство, считая его человѣкомъ безчестнымъ и опасаясь, какъ бы онъ не осмѣлился посягнуть на ея жизнь, — въ виду всего этого патриархъ и синодъ рѣшили, что мужъ долженъ отдать женѣ двадцать иперпировъ, разводъ долженъ оставаться въ силѣ *вслѣдствіе непримиримой ихъ ненависти и добровольнаго ихъ разожитія* въ теченіе многихъ лѣтъ (*διὰ τὸ ἀκατάλακτον αὐτῶν μῖσος καὶ διὰ τὴν ἐκούσιον αὐτῶν ἐπὶ τοσοῦτοις χρόνοις διάστασιν*), такъ что мужъ, когда отдастъ женѣ деньги, можетъ и впредь жить отдѣльно и даже жениться, если желаетъ, на другой женѣ ²⁶³).

Въ апрѣлѣ 1316 года константинопольскій патриаршіи синодъ, подѣ предсѣдательствомъ патриарха Іоанна XIII Гликиса, разрѣшилъ слѣдующій споръ изъ области брачнаго права. Предъ синодомъ предсталъ нѣкто Георгій Пападопулъ и сообщилъ, что Георгій Діосіеринъ выдалъ за него замужъ свою дочь и согласился дать нѣкоторое приданое, которое и было занесено въ рядную запись. Но когда зять, — по его словамъ, — сталъ требовать это приданое, то тесть, вовсе его не имѣя, удалилъ Пападопула отъ своей дочери, которую потомъ и выдалъ за другого мужа, когда первый находился въ плѣну у непріятелей. Присутствовавшій на судѣ Діосіеринъ по поводу такого заявленія возразилъ, что разводъ состоялся вовсе не по недостатку приданого, а потому, что Пападопулъ былъ извѣстенъ порочнымъ поведеніемъ, на долгое время покинулъ свою жену и распутствовалъ, странствовалъ съ мѣста на мѣсто,

²⁶³) Miklosich et Müller, I, 28—29.

былъ обвиненъ въ воровствѣ не только обыкновеннаго имущества, но и священныхъ и Богу посвященныхъ предметовъ, за что и былъ подвергнутъ заключенію, былъ уличенъ и въ другихъ преступныхъ дѣяніяхъ и остался неисправимымъ. Въ виду порочнаго поведенія зятя, Діосіеринъ возбудилъ предъ кизикскимъ митрополитомъ дѣло о разводѣ, который и былъ полученъ и даже одобренъ византійскимъ патріархомъ Нифонтомъ I (1311—1315 г.), имѣвшимъ возможность хорошо ознакомиться съ дѣломъ по докладу самого Діосіерина, а послѣ развода отецъ вторично выдалъ свою дочь замужъ. При этомъ синоду была представлена и бракоразводная грамота. На основаніи этихъ показаній, не опровергнутыхъ и истцомъ, синодъ призналъ разводъ правильнымъ и законнымъ, состоявшимся вслѣдствіе распутной и преступной жизни мужа, и постановилъ, что Пападопулъ не имѣетъ права причинять своей бывшей женѣ и ея отцу какія-либо безпокойства. Когда же Пападопулъ предъявилъ на судѣ требованіе къ Діосіерину о вещахъ, будто бы данныхъ имъ его дочери, то Діосіеринъ представилъ синоду одно только ожерелье матери просителя, которое было дано его отцомъ, когда онъ въ первый разъ увидѣлъ свою невѣстку (*κατὰ λόγον θεωρέτρον*),—при чемъ Діосіеринъ прибавилъ, что за это ожерелье онъ далъ отцу перваго своего зятя соотвѣтствующій подарокъ. Въ виду этого заявленія, и второе требованіе Пападопуло было отвергнуто, — о чемъ была дана соотвѣтствующая синодальная грамота²⁶⁴).

Наконецъ, въ маѣ 1316 г. севасть Евстаѳій Киннамъ сообщилъ патріарху и синоду, что его зять Ностонгъ уже два года тому назадъ безъ всякой благословной причины оставилъ свою жену и до настоящаго времени не возвратился къ сожителству съ нею, а предварительно растратилъ большую часть имущества, даннаго ему въ качествѣ приданаго, между прочимъ, виноградникъ и дома; послѣдніе онъ заложилъ, получилъ за это двѣсти иперпировъ и нѣкоторыя изъ имѣній съ находившимися на нихъ постройками выкупилъ. Киннамъ просилъ дать ему синодальный отвѣтъ, будетъ ли Ностонгъ опять жить съ своей женою,—или хотя бы для послѣдней было сохранено то, что было отдано въ залогъ, т. е. виноградникъ и дома, пока мужъ, оставивъ другихъ (*τῶν ἄλλοτριῶν ἀποστάς*), почувствуетъ расположеніе къ своей женѣ. Па-

²⁶⁴) Miklosich et Müller, I, 53—55.

тріархъ и синодъ, въ виду такой жалобы, до трехъ разъ вызывали Ностонга на свой судъ, но онъ ни разу не явился. Поэтому рѣшеніе по дѣлу состоялось въ отсутствіе обвиняемаго. И патріархъ съ синодомъ общимъ рѣшеніемъ постановили—предоставить севасту Киннаму право продать тѣ недвижимыя имущества, которыя его зять выкупилъ на деньги, вырученныя отъ залога части приданаго, и этимъ способомъ сохранить для дочери виноградникъ и дома, дабы она владѣла ими, пока мужъ не возвратится къ ней. Въ заключеніи синодальной грамоты сказано, что никто не долженъ препятствовать Киннаму въ дѣлѣ продажи даннаго имъ за дочерью приданаго, но всѣ обязаны предоставить ему возможность безпрепятственно исполнить это ²⁶⁵).—Изложенный документъ, свидѣтельствуя о компетенціи патріаршаго синода разсматривать судебныя дѣла имущественнаго характера, возникшія въ связи съ брачными отношеніями, показываетъ, что въ томъ случаѣ, когда по тѣмъ или инымъ причинамъ происходило разожитіе супруговъ, съ намѣреннымъ даже оставленіемъ жены мужемъ, патріаршій синодъ не спѣшилъ съ разсмотрѣніемъ брака и примѣняя мѣры долготерпѣнія, въ надеждѣ на примиреніе супруговъ и на восстановленіе брачныхъ отношеній, нарушенныхъ, быть можетъ, даже прелюбодѣяніемъ.

Въ патріаршество *Исаи* (1323—1334 г.) также состоялись два синодальныхъ постановленія, касающихся разсматриваемаго вопроса. Такъ, 28 мая 1325 года константинопольскій синодъ, подъ предсѣдательствомъ этого патріарха, разсмотрѣлъ слѣдующее дѣло. Одинъ изъ клириковъ эносской митрополіи Іоаннъ Манклавить, представши предъ синодомъ, доложилъ, что онъ одиннадцатилѣтнюю дочь свою выдалъ за мужъ за сына архонта церковей той же епархіи Аргира, но, въ виду того, что дочь его не имѣла законнаго для брака возраста, ни эносскій митрополитъ не разрѣшилъ Аргиру сожителство съ нею, ни самъ Манклавить не допускалъ этого, а кромѣ того вполне довѣрился поручительству отца своего зятя въ томъ, что послѣдній не вступитъ въ супружеское общеніе до тѣхъ поръ, пока для его жены не наступитъ законное для этого время (12 л.) Тѣмъ не менѣе, молодой Аргиръ, не выждавъ положеннаго срока, совершилъ насиліе надъ своей несовершеннолѣтней женой и противоестественно—*παρά φύσιν*—соеди-

²⁶⁵) Miklosich et Müller, 1, 56—57.

нился съ нею, сдѣлавшись виновникомъ большого вреда и порчи. На судѣ присутствовала и дочь Аргира, и синодъ призналъ необходимымъ, чтобы предварительно былъ произведенъ осмотръ потерпѣвшей. Была приглашена акушерка (*μῆτρα*), которая и изслѣдовала ее. Освидѣтельствованіе показало, что, дѣйствительно, пострадавшей причиненъ вредъ, такъ что мужу совершенно нельзя съ ней жить. Въ виду этого, патріархъ и синодъ постановили, чтобы бракъ былъ расторгнутъ какъ вслѣдствіе несовершеннолѣтія жены, такъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе причиненнаго ей вреда и невозможности жить съ мужемъ. Отецъ жены, по постановленію синода, долженъ былъ получить обратно данное ей приданое, а также и подарокъ, полученный ею отъ отца мужа при первомъ знакомствѣ съ ней (*θεσφρητροῦπόβολου*), такъ какъ послѣднему, поручившемуся за безопасность невѣстки, надлежало быть болѣе внимательнымъ къ этому поручительству и не допускать вреда и несправедливости къ ней. На основаніи синодальнаго опредѣленія, молодой Аргиръ признанъ разведеннымъ съ своей женой ²⁰⁶⁾.

Затѣмъ въ іюнѣ 1325 года въ синодѣ разсматривалось новое судебное дѣло. Вдова Апостолина изъ мѣстности Еннакоціонъ сообщила синоду, что при содѣйствіи пресвитера Панѳири она пять лѣтъ тому назадъ выдала свою восьмилѣтнюю дочь замужъ за нѣкоего Θεодора Діаконита. Въ теченіе этихъ пяти лѣтъ, когда еще не было брачнаго сожитія, Θεодоръ различнымъ образомъ злоумышлялъ противъ своей жены и причинилъ ей много оскорбленій, такъ что дочь Апостолины *питаетъ къ нему непримиримую ненависть и даже видитъ его не можетъ*; поэтому мать просила о разводѣ. Θεодоръ, присутствовавшій на судѣ, заявилъ, что дѣйствительно онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью Апостолины, когда ей было восемь лѣтъ, но всему виною—мать, которая мѣшала ихъ сожителству. Патріархъ и синодъ признали этотъ бракъ незаконнымъ, вслѣдствіе несовершеннолѣтія дѣвицы, которая не имѣла необходимаго для супружества 12-лѣтняго возраста, и постановили расторгнуть его съ тѣмъ, чтобы каждая сторона обратно получила свои вещи, обмѣнъ коими предварительно состоялся, а равно сохранила за собой право вступить при желаніи во второй бракъ. Что же касается священника, по-

²⁰⁶⁾ *Miklosich et Müller*, 1, 132—133.

ступившаго необдуманно и несогласно съ божественными законами, то онъ былъ запрещенъ въ священнослуженіи ²⁶⁷).

Интересное посланіе отправилъ въ началѣ 1340 г. византійскій патріархъ *Іоаннъ XIV Калекасъ* (1334—1347 г.) трапезунтскому митрополиту по поводу конкубината трапезунтскаго императора *Василія I Комнина* (1333—1340 г.). Послѣдній былъ женатъ на *Иринѣ Палеологинѣ*, дочери византійскаго императора *Андроника III Младшаго*. Во время пребыванія митрополита въ Константинополѣ,—писалъ ему патріархъ,—много говорили о томъ, что зять византійскаго автократора, правитель Трапезунта, великій Комнинъ нехорошо ведетъ себя въ отношеніи къ дочери императора и своей женѣ, великой Комнинѣ, и не любитъ ее, какъ долженъ любить мужъ свою жену; хотя она, по милости Божіей, не подала никакого повода къ разногласію, но Комнинъ такъ оскорбляетъ и огорчаетъ ее, что есть подозрѣніе, какъ бы съ теченіемъ времени онъ и совсѣмъ не удалилъ ее, вопреки увѣреніямъ митрополита и его клириковъ, будто дѣло находится въ иномъ положеніи. И вотъ теперь патріархъ узналъ, что *Василій Комнинъ* настолько не возлюбилъ и оттолкнулъ отъ себя свою супругу, что взялъ прелюбодѣйку (*μοιχαλίδα*) и живетъ съ нею, какъ бы съ законною женою. Насколько это неприлично, пагубно, безчестно и вредно не только для души Комнина, но и для физическаго его благополучія и для власти,—это всѣмъ извѣстно. Мы только удивляемся твоему святительству,—писалъ митрополиту патріархъ,—а равно и тамошнимъ архіереямъ и всѣмъ духовнымъ и священнымъ мужамъ, какъ вы терпите этотъ неприличный поступокъ, производимый и до настоящаго времени, какъ вы не проникнетесь надлежащею божественною ревностью, не противостанете и не обличите беззаконіе и столь большое безстыдство, которое дерзко совершается къ поправію божественныхъ постановленій и канонівъ и ко вреду мѣстнаго христіанскаго народа, за который пастырямъ должно и умереть, если это необходимо. Всѣмъ извѣстно, какъ божественные и священные каноны относятся къ такому неприличному поступку: они лишаютъ св. причастія сожителствующимъ съ прелюбодѣйками и дѣлаютъ ихъ совершенно чуждыми собранія вѣрующихъ. Посему должно, — продолжаетъ патріархъ,—чтобы всѣ собрались съ ревностью обсу-

²⁶⁷) *Miklosich et Müller*, I, 136—137.

дили и всѣми способами и средствами постарались прекратить этотъ неприличный и достойный проклятiя поступокъ (*ἐπάρατον πῦξις*) и беззаконіе; даже не слѣдуетъ и совершать въ городѣ ни божественную литургію, ни псалмопѣніе, если этотъ беззаконнѣйшій поступокъ будетъ оставаться въ силѣ. Патріархъ глубоко опечаленъ тѣмъ, что митрополитъ, вопреки его ожиданію, не позаботился о прекращеніи соблазнительныхъ дѣйствій трапезунтскаго императора, и ни самъ не обнаружилъ ревности къ обличенію богоненавистнаго поступка, ясно осуждаемаго канонами, ни подчиненныхъ ему клириковъ не расположилъ къ этому. Какую же надежду патріархъ можетъ возлагать на митрополита въ томъ случаѣ, если Комнинъ не обратитъ вниманія на его обличеніе, или же и обратитъ, а потомъ пройдетъ мимо, когда страсть помрачитъ его разсудокъ? Но митрополитъ долженъ всѣ усилія употребить къ подчиненію себѣ Комнина, потому что, кромѣ человѣческаго наказанія, есть судъ Божій за неправду и беззаконіе, который и постигнетъ трапезунтскую страну. Въ свою очередь, патріархъ и синодъ архіереевъ и вся вообще церковь Божія, заботясь о душевномъ благѣ Комнина, имѣя въ виду и пользу тамошняго христіанскаго народа, уже отправили особое посланіе императору, убѣждая его, какъ вселенскіе отцы (*ὡς καθολικαὶ πατέρες*), отстать отъ гибельнаго и беззаконнѣйшаго дѣла, далеко изгнать отъ себя богоненавистную прелюбодѣйку, которая по суду канонѡвъ подвергнута и отлученію, приблизить къ себѣ и жить съ своею законною женою. Патріархъ поручилъ митрополиту наблюдать за тѣмъ, какое дѣйствіе произведетъ на Комнина его посланіе, и если окажется, что отлученіе (*ἀφορισμός*) не прекратитъ беззаконія, то митрополитъ долженъ проявить необходимую настойчивость, дабы и самому не подвергнуться церковному наказанію за попустительство. Значитъ, митрополиту остается всѣми средствами позаботиться объ избавленіи Комнина отъ душевной гибели, себя—отъ грозящей опасности и народъ—отъ гиѣва Божія²⁶⁸).—Сильное посланіе патріарха Іоанна, проникнутое горячею ревностью о благѣ духовной его паствы и о торжествѣ канонѡвъ, нарушенныхъ «великимъ» Комниномъ, однако не было использовано трапезунтскимъ митрополитомъ для предназначенной цѣли, такъ какъ виновникъ соблазна Василій Комнинъ внезапно

²⁶⁸) *Miklosich et Müller*, I, 199—201.

скончался 5 апрѣля 1340 года, послѣ чего его супруга Ирина Палеологина, вслѣдствіе малолѣтства сыновей Алексѣя и Калогіоанна, заняла трапезунтскій престолъ ²⁶⁹).

Далѣе, изъ синодальныхъ опредѣленій времени патріарха *Антонія IV* (1389—1390 и 1391—1397 г.) отмѣтимъ, прежде всего, два питакія отъ мая 1394 года—одинъ на имя митрополита Монемвасіа, другой епископу Меѳоны—по поводу брака кавалларія Іоанна Кутрули. Послѣдній намѣренъ былъ вступить въ бракъ съ особою, разведенной по ея винѣ съ первымъ мужемъ пятнадцать лѣтъ тому назадъ. Сначала патріархъ, не зная объ этомъ разводѣ, запретилъ благословить бракъ Кутрули, такъ какъ былъ живъ первый мужъ его невѣсты. Но когда въ патріархію былъ представленъ документъ, удостовѣрившій разводъ, законно совершенный епископомъ Калогонита, то патріархъ Антоній и синодъ извѣстили монемвасійскаго митрополита, что Кутрули разрѣшается вступить въ бракъ съ избранной имъ особою, если только онъ не зналъ ее, какъ жену, когда она сожительствовала съ первымъ своимъ мужемъ (*εἰ μόνον οὐκ ἐγίνωσκεν αὐτὴν ὡς γυναῖκα, ὅτε συνῆκε αὐτῇ τῷ ἀνδρὶ αὐτῆς*). Митрополитъ,—по предписанію патріарха,—долженъ былъ разслѣдовать это и если окажется, что такого сожительства не было, то разведенная женщина можетъ вступить въ бракъ съ Кутрули и надъ ними долженъ быть совершенъ полный церковный чинъ брака (*τελεία ἱερολογία γάμου*), такъ какъ мы,—писалъ патріархъ,—признаемъ, что они прощены и благословлены отъ Бога. Епископу Меѳоны патріархъ сообщилъ, что женщина, законно разведенная по суду епископа Калогонита, имѣетъ разрѣшеніе вступить въ другой бракъ, кромѣ того лица, [въ прелюбодѣянніи] съ которымъ она нѣкогда была обвинена своимъ мужемъ (*πλὴν τοῦ προσώπου ἐκείνου, εἰς ὃ κατηγορήθη παρὰ τοῦ ποτε ἀνδρός αὐτῆς*). Но и этотъ епископъ долженъ предварительно разслѣдовать со всею точностью и основательностью, не обвинялась ли когда либо женщина своимъ первымъ мужемъ, прежде развода съ нею, въ незаконныхъ сношеніяхъ съ Кутрули, нѣтъ ли какихъ-либо каноническихъ препятствій къ вступленію ея въ другой бракъ, напримѣръ, нѣтъ ли здѣсь троебрачія при запрещенномъ возрастѣ и т. п. ²⁷⁰).—Такимъ образомъ, патріаршее опредѣленіе

²⁶⁹) *A. Papadopoulos-Kerameus*, *Fontes historiae imperii Trapezuntini*, I, 134. Petropoli 1897.

²⁷⁰) *Miklosich et Müller*, *Acta* II, 210—211. Vindobonae 1862.

касается вопроса о вступленіи въ другой бракъ жены, разведенной по ея винѣ прелюбодѣянiя. Такой бракъ разрѣшенъ лишь спустя пятнадцать лѣтъ послѣ развода, въ теченіе которыхъ жена, очевидно, несла возложенную на нее церковнымъ судомъ епитимію. А затѣмъ новый бракъ разведенной жены допускался лишь съ такимъ лицомъ, которое находилось внѣ подозрѣнiя относительно преступныхъ съ ней сношенiй во время перваго супружества.

Въ мартѣ 1390 г. въ присутствіи патріарха Антонiя IV и синода было сдѣлано слѣдующее постановленіе о нѣкоемъ Синатѣ, проводившемъ распутную жизнь. Если Синатъ будетъ впредь уличенъ въ распутствѣ съ блудницей, съ которой онъ сошелся и изъ-за которой скандализована (*ἐσκανδαλίζεται*) и его жена, или же вступить въ блудъ съ другой распутной женщиной, то безъ всякаго разсужденiя (*χωρίς λόγου*) долженъ быть подвергнутъ вселенскимъ патріархомъ наказанію, какое патріархъ признаетъ соотвѣтствующимъ его винѣ. Въ удостовѣреніе этого, постановленіе и было занесено въ кодексъ вселенской патріархіи ²⁷¹).

Наконецъ, патріархъ Антонiй IV въ маѣ 1395 г. отправилъ грамоту оессалоникскому митрополиту по имущественному дѣлу монахини Ипомони, которая до своего поступленiя въ монастырь находилась въ бракъ съ Теодоромъ Калооетомъ. Ипомони Калооетина обратилась къ патріарху и синоду съ просьбой признать ея права на имущество бывшаго ея мужа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и представила документъ, изъ котораго было ясно, что опредѣленіе церкви о ея бракъ еще сохраняетъ свою силу и сожительство остается нерасторгнутымъ, потому что Калооеть не могъ представить доказательство въ справедливости обвиненiя своей жены въ прелюбодѣянiи; поэтому она требовала отъ своего мужа выдать ей натурою на годовое содержаніе хлѣба и вина, а также дровъ и тридцать золотыхъ на различныя ея нужды; когда же церковь постановитъ свое рѣшеніе относительно ея брака съ Калооетомъ, она безусловно ему подчинится, а теперь ея бракъ остается въ силѣ и она имѣетъ права на имущество мужа. Патріархъ и синодъ признали ея просьбу основательной и справедливой. Вѣдь мужъ обязанъ давать женѣ достаточное содержаніе, пока законно и по благословной и справедливой причинѣ не разведется съ

²⁷¹) Ibid., 224.

нею. И синодъ опредѣлилъ, что изъ имущества Калоѳета въ теченіе всего времени, когда сожителство существовало не расторгнутымъ, его жена имѣетъ право получать ежегодно столько, сколько ей необходимо для содержанія. Такое право было признано за Калоѳетиной и секретомъ гражданскаго суда, который обязалъ Калоѳета содержать ее до тѣхъ поръ, пока она была и называлась его женою. Въ виду этого патріархъ и синодъ поручили ессалоникскому митрополиту разслѣдовать, сколько Калоѳетина получила отъ своего мужа на содержаніе въ періодъ производства брачнаго развода и сколько еще слѣдуетъ ей получить, согласно опредѣленію государственнаго суда и патріаршаго синода. А затѣмъ, существуетъ законъ, по которому жена, если мужъ обвинить ее въ прелюбодѣянніи и не можетъ доказать своего обвиненія, имѣетъ право, отказавшись отъ сожителства съ нимъ, получить свое приданое, предбрачный даръ и еще третью часть послѣдняго изъ имущества мужа. И если Калоѳетина не могла получить этого раньше по своему незнанію и неопытности, или же вслѣдствіе насилія своего мужа, то за нею признается право теперь возвратить все, принадлежащее ей по закону,—о чемъ ессалоникскій митрополитъ также долженъ позаботиться. Наконецъ, если Калоѳетъ не доказалъ своего обвиненія жены въ прелюбодѣянніи, а равно несправедливо обвинилъ ее и въ убійствѣ своей матери, которую незаконно умертвилъ Калоѳетъ въ состояннн безумія (*μανεις*), то тѣмъ болѣе онъ не заслуживаетъ довѣрія въ томъ случаѣ, если станетъ доказывать, что все отдалъ своей женѣ по закону, а лишь судится за убійство ея матери. Вообще, митрополитъ ессалоникскій долженъ,—по опредѣленію патріарха и синода,—обо всемъ позаботиться и все исполнить согласно закону²⁷²).—Такимъ образомъ, изложенное посланіе патріарха Антонія IV вскрываетъ тяжелую семейную драму, отъ которой жена скрылась въ монастырѣ, а мужъ привлеченъ къ суду за убійство тещи. Мужъ предъявилъ къ женѣ обвиненіе въ прелюбодѣяннн, но доказать его не могъ, старался потомъ завинить жену въ матерубійствѣ, но опять безуспѣшно. Въ результатѣ, жена, имѣя право на расторженіе брака вслѣдствіе недоказанности взведеннаго на нее мужемъ обвиненія въ прелюбодѣяннн, воспользовалась этимъ правомъ, но потомъ предпочла удалиться въ монастырѣ и предъявила къ своему мужу судебное дѣло о содержаннн

²⁷²) *Miklosich et Müller*, II, 238—239.

ея въ періодъ бракоразводнаго процесса и о вознагражденіи ея по закону приданымъ, предбрачнымъ даромъ и еще третьею его частью. Имущественный споръ восходилъ на разсмотрѣніе и гражданскаго суда, и патриаршаго синода и въ обѣихъ инстанціяхъ рѣшенъ въ пользу жены. Документъ также и разъясняетъ, что жена, вступивши въ монастырь, имѣетъ право предъявлять къ своему мужу имущественныя претензіи до тѣхъ поръ, пока бракъ не расторгнуть церковію.

Наконецъ, опредѣленія по бракоразводнымъ дѣламъ были постановлены константинопольскимъ синодомъ и въ патриаршество *Матѳея* (1390—1391 и 1397—1410 г.). Въ частности, любопытно слѣдующее обѣщаніе нѣкоего Іоанна Констанца, данное патриарху въ февралѣ 1400 года. «Я, Іоаннъ, сынъ Констанца, даю настоящее свое обѣщаніе предъ святѣйшимъ моимъ господиномъ, вселенскимъ патриархомъ, въ которомъ и заявляю, что такъ какъ я, по разрѣшенію его, женюсь на дочери Ситаруди, то и обѣщаюсь предъ нимъ, что если я, послѣ того какъ возьму ее, отрекусь отъ настоящаго своего обѣщанія *и опять возвращусь въ вѣру латинянъ*, то, во-первыхъ, долженъ развестись съ нею, во-вторыхъ, отдать ей все ея приданое и все ей принадлежащее, какъ еслибы я умеръ, и въ-третьихъ, долженъ лишиться въ пользу царской казны всего своего имущества, какое тогда у меня окажется ²⁷³).— Представленный документъ является свидѣтельствомъ того, что въ Византіи разновѣріе супруговъ,—въ частности латинство,—возникшее во время брака, служило и для жены, оставшейся въ православіи, поводомъ къ ея разводу съ мужемъ, уклонившимся отъ церкви. А затѣмъ, когда разновѣріе служило препятствіемъ къ браку, согласно 72 правилу трульскаго собора, то это препятствіе устранялось путемъ перехода разновѣрнаго супруга въ православіе, какъ это и сдѣлалъ латинянинъ Іоаннъ, сынъ Констанца.

Въ іюнѣ 1400 г. патриархъ Матѳеи и синодъ расторгли бракъ, заключенный при помощи обмана. Пресвитеръ Михаилъ Хумнъ подалъ жалобу на Іоанна Зарахуни, который, женившись въ Силивріи, бѣжалъ изъ этого города, во время военныхъ дѣйствій, въ Константинополь и здѣсь, обманувши пресвитера, вторично женился на его дочери, при чемъ взялъ въ приданое шестьсотъ иперпировъ. Когда же наступилъ миръ, то первая его жена прибыла изъ Силивріи въ столицу и яви-

²⁷³) Miklosich et Müller, II, 343.

лась къ своему мужу. Пресвитеръ, боясь за свое священство, за дочь и ея приданое, просилъ осудить Зарахуни за совершенный имъ обманъ. На патриаршій судъ явился и обвиняемый и заявилъ, что онъ, дѣйствительно, имѣлъ въ Силиврїи жену, съ которою жилъ и до брака (πορνικῶς), а потомъ, вслѣдствіе принужденія правителя города Врїеннія Леонтари, повѣнчался съ нею, но совершенно съ ней не жилъ и бѣжалъ въ Константинополь, гдѣ по собственному желанію и расположенію женился на дочери священника Хумна. Но свидѣтели—Врїенній и другіе—показали, что Зарахуни женился въ Силиврїи вполнѣ добровольно и безъ всякаго посторонняго принужденія, послѣ брака жилъ съ первою своею женою вполнѣ мирно и въ теченіе достаточнаго времени. И присутствовавшая на судѣ первая жена изобличила Зарахуни въ неправдѣ и показала, что они повѣнчались по взаимному расположенію, жили въ согласіи, имѣли ребенка, родившагося спустя десять мѣсяцевъ послѣ брака, и т. д. Патриархъ и синодъ постановили, что второй бракъ Зарахуни съ дочерью священника долженъ быть расторгнутъ, какъ противозаконный и представляющій самое порочное прелюбодѣянїе, виновникъ его долженъ подвергнуться церковной епитимїи, сохранить бракъ съ первой своею женою, возвратитъ второй женѣ ея приданое и еще триста иперпировъ за оскорбленіе и убытки, наконецъ, взять на свое обезпеченіе ребенка, имѣющаго родиться отъ второй его жены ²⁷⁴).

Въ январѣ 1401 г. патриархъ Матѳей и синодъ сдѣлали постановленіе о монахинѣ, возвратившейся въ міръ. Нѣсколько времени тому назадъ Геронтій Проксимъ и его жена по взаимному соглашенію (ἐκ συμφώνου) рѣшили расторгнуть свой бракъ и принять монашество, о чемъ и заявили патриарху. Патриархъ не сомнѣвался въ искренности аскетическаго стремленія Геронтія, который послѣ расторженія брака, дѣйствительно, и постригся въ монашество, но что касается его жены Пепагомены, то патриархъ Антоній, зная о непостоянствѣ женщинъ (τὸ τῶν γυναικῶν ἄστατον συνεπίδες), чрезъ своего великаго сакелларія Димитрія Вальсамона предупредилъ ее, что если она желаетъ отказаться отъ иноческаго образа и жить по мірскому, то должна тотчасъ сдѣлать это, а если вскорѣ не сдѣлаетъ этого, то спустя нѣкоторое время ей уже нельзя будетъ сложить съ себя иночество. Но Пепагомена чрезъ

²⁷⁴) Miklosich et Müller, II, 401—404.

великаго сакелларія сообщила патриарху свой рѣшительный отвѣтъ, что она увѣстилась Христу и никогда добровольно не отвергнетъ монашескаго образа. Однако, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ кто-то убѣдилъ ее, что она, снявши иноческій образъ, получить выгоду отъ имущества Проксима— въ количествѣ третьей части своего приданого, которая будетъ предоставлена ей вмѣсто гипобола какъ бы вслѣдствіе смерти мужа. И вотъ Пепагомена отказалась отъ монашества и, возвратившись въ міръ, возбудила искъ въ царскомъ секретѣ противъ Проксима, утверждая, что она была имъ обманута, такъ какъ онъ обѣщался и согласился вмѣстѣ съ нею, что какъ только прибудетъ въ столицу претендентъ на царскій престолъ Іоаннъ VII, они оба снимутъ монашество и станутъ жить совмѣстно, какъ и прежде. Но все оправданіе Пепагомены оказалось ложью, поэтому патриархъ Матѳеѣй предалъ ее грозному отлученію (*ἀφορισμός*) за снятіе ангельскаго образа и за нарушеніе обѣтовъ, которые она чрезъ великаго сакелларія и патриарха дала Христу. А такъ какъ гражданскій судъ взыскивалъ съ Проксима гипоболь, который онъ, какъ умершій для міра, долженъ былъ отдать своей женѣ, какъ оставшейся въ міру, то патриархъ заявилъ протестъ по поводу такого иска, потому что и она вмѣстѣ съ мужемъ умерла для міра и по соглашенію съ нимъ избрала монашескую жизнь. Однако, по распоряженію императора Мануила II Палеолога (1391—1425 г.), Проксимъ долженъ былъ представить патриарху своего поручителя относительно гипобола, каковымъ и явился царскій родственникъ Іоаннъ. И вотъ, въ то время, когда судебный процессъ не былъ еще законченъ, жена Проксима, подъ вліяніемъ угрызений совѣсти и воспоминаній объ обѣтахъ, данныхъ предъ Богомъ и ею нарушенныхъ, опять надѣла монашескія одежды, явилась къ патриарху Матѳею и исповѣдала, что она дѣйствительно была монахиней и дала иноческіе обѣты, но потомъ нарушила ихъ подъ воздѣйствіемъ родственниковъ и матери, теперь же она, склоняясь на убѣжденія такъ называемыхъ вселенскихъ судей (*οἱ καθολικοὶ χριταί*), раскаялась, возлюбила то, отъ чего отреклась, и желаетъ жить въ монастырѣ вмѣстѣ съ монахинями, какъ она сама, такъ и ея мать,—о чемъ Пепагомена сообщила патриарху и вторично, совмѣстно съ своей матерью, а также и чрезъ своего духовника, и обѣ онѣ получили отъ него прощеніе. Въ виду этого, патриархъ опредѣлилъ, что Іоаннъ долженъ быть сво-

бодень отъ поручительства въ гипоболѣ за Проксима, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объявилъ для всеобщаго свѣдѣнія, что Пенагомена стала монахиней тогда же, когда принялъ иночество и Проксимъ, и оба они по общему соглашенію (ἐκ κοινῆς συμφωνίας) сдѣлались монахами, поэтому бракъ ихъ и расторгается безъ имущественнаго убытка для той и другой стороны²⁷⁵).—Итакъ, соглашеніе по аскетическому мотиву служило въ Византіи поводомъ къ разводу и незадолго до ея паденія (1453 г.), причемъ не было обязательства для обоихъ супруговъ принимать монашество, а напротивъ, церковная власть,—какъ показываетъ представленный документъ,—считала необходимымъ подвергнуть испытанію относительно искренности стремленія къ монашеству обоихъ супруговъ, особенно же ту сторону, которая занимала въ разводѣ указаннаго рода пассивное положеніе. Фактъ отчасти иллюстрируетъ и имущественныя отношенія супруговъ при разводѣ по аскетическому мотиву.

Вторую группу памятниковъ церковнаго права средневѣковой Византіи, сообщающихъ тѣ или иныя свѣдѣнія по вопросу о поводахъ къ разводу, составляютъ каноническіе труды отдѣльныхъ авторовъ, имѣющіе форму отвѣтовъ (ἀποκρίσεις) на предложенные вопросы (ἐρωτήσεις) или вопросоотвѣтовъ (ἐρωτο-αποκρίσεις), посланій (ἐπιστολαί), трактатовъ и изслѣдованій (πυνήματα, μελέται), схолій (σχόλια), толкованій (ἐξηγήσεις) и разъясненій (ἐπιλύσεις) церковныхъ правилъ, равно и недоумѣній каноническаго свойства и т. п.

Такъ, на разрѣшеніе *Никиты, митрополита ираклійскаго*, жившаго въ концѣ XI или въ началѣ XII вѣка²⁷⁶), епископомъ памфилскимъ Константиномъ былъ предложенъ слѣдующій вопросъ (3): одна дѣвица вступила въ законный бракъ съ мужемъ, и была исполнена молитва обрученія и совершено священнодѣйствіе или вѣнчаніе, а потомъ мужъ удалился въ чужую страну и тамъ имѣлъ наложницу, какъ говорить дѣвица, и послѣдняя ожидала возвращенія мужа три года; теперь она по нуждѣ желаетъ взять другого мужа,—о чемъ Константинъ и испрашивалъ разрѣшенія митрополита Никиты.

²⁷⁵) Miklosich et Müller, II, 458—460.

²⁷⁶) Такую дату установилъ † проф. А. С. Павловъ („Сборникъ неизданныхъ памятниковъ византійскаго церковнаго права“, стр. 12—15. Спб. 1898), вопреки общепринятому мнѣнію, относившему время дѣятельности Никиты Ираклійскаго ко второй половинѣ XIII в.

Послѣдній далъ такой отвѣтъ: мужъ долженъ быть разлученъ съ наложницей, но съ женой своею не долженъ быть разведенъ, равно и она не должна вступать въ другой бракъ, такъ какъ она, по слову Апостола, свободна бываетъ, когда умретъ мужъ ея, а пока живъ мужъ, она свободы не имѣетъ (1 Кор. VII, 39) ²⁷⁷).

Другой вопросъ (4) Константина состоялъ въ слѣдующемъ: одна дѣвица взяла себѣ мужа, и были молитва обрученія и вѣнчанія, но супружескаго общенія еще не было, потому мужъ ея впалъ въ грѣхъ съ своей тещей, которая и стала беременной: что надлежало дѣлать?—Отвѣтъ митрополита Никиты послѣдовалъ такой: мужу должно дать снисхожденіе—имѣть свою жену, теща же должна быть удалена, вслѣдствіе дурного ея вліянія (διὰ τὴν φαύλην συνήθειαν—злаго ради обычая), дабы мужъ и опять не былъ увлеченъ ею ²⁷⁸).

Затѣмъ, нѣкоторыя каноническія разъясненія (λύσεις) по бракоразводному вопросу были сдѣланы *ѳессалоникскимъ митрополитомъ Никитой* (XII в.). Въ частности, ему былъ предложенъ слѣдующій вопросъ (3): если жена, безъ всякой причины оставивъ своего мужа, удалится отъ него, а мужъ возьметъ другую, то должно ли и женѣ взять другого мужа или нѣтъ? а если мужъ оставитъ ее вслѣдствіе ея прелюбодѣянія, то что должно дѣлать? должна ли и она (прелюбодѣйка) взять мужа или нѣтъ?—Отвѣтъ былъ данъ такой: должно, чтобы мужъ разными средствами призывалъ къ себѣ безпричинно оставившую его жену, а теперь, взявши другую и пренебрегши ту, онъ подлежитъ двойному суду, пока не удалится отъ второй и не призоветъ къ себѣ первую: вѣдь если первая остается внѣ вины и развода по закону, то вторая не есть законная жена, но такое дѣло вполнѣ правильно признается блудомъ или прелюбодѣяніемъ; и не только мужъ подлежитъ отвѣтственности, но—и жена, если знала о случившемся; а если бы первая была изобличена по всей точности и строгости закона, какъ прелюбодѣйка, и ей судомъ была послана разводная грамота (ρεπούδιον), тогда разведенный съ нею, взявши другую жену, не долженъ подлежать отвѣтственности, а прелюбодѣйка, вина которой доказана, не только не должна брать мужа, но, послѣ того какъ подвергнется закон-

²⁷⁷) Проф. А. С. Павловъ, Сборникъ и пр., 17—18. Ср. Ράλλης καὶ Ποτλῆς, V, 441.

²⁷⁸) Проф. А. С. Павловъ, 18. Ср. Ράλλης καὶ Ποτλῆς, V, 440—441.

нымъ наказаніямъ, должна быть послана въ монастырь оплакивать (свой грѣхъ) ²⁷⁹⁾.

Другой вопросъ (15) касался разновѣрія супруговъ: если нѣкоторая жена, будучи (православной) христіанкой, сожителствуетъ съ армяниномъ, который не желаетъ присоеди- ниться къ святой церкви, то что должно дѣлать?—Отвѣтъ: такой бракъ съ самаго начала своего нетерпимъ и не можетъ когда-либо имѣть силу; если оба супруга сначала были армя- нами, потомъ жена перешла въ св. церковь и приняла право- славіе, а мужъ остается въ своей ереси, то сожителство ихъ не должно расторгаться; если же какая-либо православная христіанка стала сожителствовать съ армяниномъ, то этого не должно быть; въ этомъ случаѣ жена должна оставаться безъ причастія, пока не разоидется съ еретикомъ: вѣдь ере- тика не должно даже и привѣтствовать (λέγειν χαίρειν), а тѣмъ болѣе не должно сожителствовать съ нимъ ²⁸⁰⁾.

Съ послѣднимъ отвѣтомъ имѣетъ аналогію одинъ аноним- ный вопросъ-отвѣтъ, находящійся въ «Νομική Συναγωγή» іеру- салимскаго патріарха Досифея Нотара († 1707 г.) и относя- щійся по своему происхожденію къ XIII в. Вопросъ: если мужъ еретикъ, сожителствующій съ женою еретическою, только одинъ приступитъ къ непорочной вѣрѣ, тогда какъ жена не послѣдуетъ за нимъ, то должно ли ему разлучиться съ нею?— Отвѣтъ: мужъ тогда разлучается отъ жены и подвергается епитиміи, когда онъ, будучи вѣрующимъ, вступить въ бракъ съ женою еретическою; а если оба супруга зловѣрны и одна изъ нихъ сторона приступитъ къ непорочной вѣрѣ, а другая сторона не послѣдуетъ, то бракъ не долженъ расторгаться, какъ это соотвѣтствующимъ образомъ разъяснено великимъ ап. Павломъ и богоносными мужами,—ибо почему ты,—гово- рить онъ,—знаешь, не склонится ли и другая сторона къ по- добной ревности и не сдѣлается ли единомысленной (срав. 1 Кор. VII, 16) ²⁸¹⁾ *).

И. Соколовъ.

²⁷⁹⁾ Проф. А. С. Павловъ, 30.

²⁸⁰⁾ Проф. А. С. Павловъ, 32—33.

²⁸¹⁾ Μ α ν ο υ ἡ λ Γ ε δ ε ὄ ν, Νέα βιβλιοθήκη ἐκκλησιαστικῶν συγγραφέων τ. I, ст. 118. Кѡνст. 1903.—Изданные здѣсь вопросоотвѣты имѣютъ сходство съ аналогичными каноническими трудами архіепископа болгарскаго Ди- митрія Хоматіана (XIII в.).

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки